

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗЫМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Термин «сочинение» в современной грамматике трактуется в содержательном и формальном аспектах.

Сочинением называется такое отношение, которое устанавливается между равноправными, независимыми друг от друга компонентами, часто (но не обязательно) определяемыми как однородные, т. е. выполняющие одну и ту же синтаксическую функцию в предложении.

Одинаковое отношение компонентов, связанных сочинительной связью, к третьему, главенствующему над обоими, послужило основанием для А. М. Пешковского определить сочинение в простом предложении как несамостоятельную связь – «эпизод на фоне подчинения» [Пешковский 1958].

В русском и других европейских языках отношение между равноправными компонентами чаще всего оформляется сочинительной связью, формальным признаком которой является средство ее выражения – сочинительный союз. В трудах В. А. Белошапковой [Грамматика 1970] сочинением называется также и бессоюзное соположение словформ или предикативных единиц, между которыми сохраняется факкультативная позиция сочинительного союза. Его возможное отсутствие объясняется тем, что основной выразитель соединительных отношений, типичных для бессоюзно соположенных рядов, – союз *и* – является чисто грамматическим показателем, он не вносит дополнительных смысловых отношений, поэтому легко может опускаться. Ср. в предложении *На дне озера толстым слоем лежали истлевшие листья, и в воде плавали коряги* (К. Паустовский. Мещерская сторона) элиминация союза *и* возможна без нарушения смысла. Соответственно, сложносочиненное и бессоюзное сложное предложение с отношениями соединения являются грамматическими синонимами, так как передают одни и те же отношения.

В ряде случаев сочинение – это формально не маркированная связь, чем она и противопоставляется подчинению как связи морфологически выраженной, опирающейся на словоизменительные категории зависимого слова.

Сочинительные союзы являются одним из самых ярких примеров аналитического способа выражения отношений, в европейских языках они практически не конкурируют с другими средствами. Именно поэтому интересно проследить, как сочинительные отношения выража-

ются в языках коренных народов Сибири, избирающими преимущественно синтетические средства выражения отношений на всех уровнях грамматической системы. Это тем более интересно, что сочинительные союзы признаются «эталонном» аналитических средств связи, а, как показывают исследования языков коренных народов Сибири, таких чистых грамматических скреп в них не так много.

Материалом для данной публикации послужила выборка примеров из фольклорных и публицистических текстов на казымском диалекте хантыйского языка. Количество фраз, в которых бы передавались сочинительные отношения, невелико. Подавляющее большинство среди них составляют предложения с отношениями перечисления.

1. Средства выражения соединительных отношений

Для выражения соединительных (перечислительных) отношений в русском языке используется высоко частотный союз *и*. Между тем в хантыйском языке выделение союзов как отдельной части речи проблематично. В роли связующих средств используются полифункциональные слова, которые по первичной функции следует определить как частицы. Ср. употребление лексемы *pa* 'и' в роли усилительной частицы и соединительного союза:

(1) *Ma tāta namən əməsləm, neməltj ān pa wəlləm.*

ma	tāta	namən	əməs=λ=əm	
я	здесь	на берегу	сидеть=Pr=SUBJ/1Sg	
neməltj	ān	pa	wəll=λ=əm	
ничего	не	и	добывать=Pr=SUBJ/1Sg	

'Я здесь на берегу сижу, ничего не ловится (букв.: ничего даже не добываю)'

(2) *Wantj, ašj tājmen, mūn pa kūš tājšw; tājšw na.* (КММП: 34)¹

wantj	ašj=∅	tāj=m=en=ən		
видишь	ли	отец=NOM	иметь=PP=2Sg=LOC	
mūn	pa	kūš	tāj=s=əw	pa
мы	и	хотя	иметь=PAST=SUBJ/1PI	иметь=PAST=SUBJ/1PI и

'Видишь ли, когда у тебя был отец, и у нас тоже был, был ведь.'

(3) *In xə il əmsəs, mōš xələntj pītəs pa il wōjəmsa.*

¹ В примерах, извлеченных из фольклорных или публицистических источников, сохраняется орфография оригинала. Глоссирование выполняется нами в финно-угорской транскрипции.

in	χq=∅	il	oms=as=∅
тогда	мужчина=NOM	вниз	сесть=PAST=SUBJ/3Sg
məŋs=∅	χqləp=tj	pit=as=∅	
сказка=NOM	слушать=PrP	стал=PAST=SUBJ/3Sg	
pa	il	wōjəm=s=a=∅	
и	вниз	уснуть=PAST=PASS=SUBJ/3Sg	

‘Тогда парень сел, стал сказку слушать и уснул.’

Ср. пример, в котором однородные сказуемые сочетаются друг с другом на основе простого соположения, однородность создается совпадением модально-видо-временных форм глагольных сказуемых:

(4) Юх тыя ши ин нъэхълса, иса юдта тэсы. (КММП: 24)

jūχ	tj=a	ši	in	ŋəχəl=s=a=∅
дерево	верхушка=DAT	так	теперь	загнать=PAST=PASS=SUBJ/3Sg
isa	jōlta	tə=s=j=∅		
все время	следом	вести=PAST=PASS=SUBJ/3Sg		

‘Так на верхушку дерева загнали его, все время следом (за ним) вели.’

Лексема *pa* ‘и’ используется для связи однородных сказуемых в простом предложении. Для связи второстепенных членов предложения, а также для связи однородных подлежащих и предикативных единиц используется принцип группового оформления, при котором соположенные формы принимают один общий показатель, указывающий на их синтаксическую функцию и подчиненность главенствующему компоненту:

– групповое оформление однородных прямых дополнений: лично-притяжательный показатель располагается при втором члене ряда:

(5) Ма тӓюм тарум вӓл[ем]², хон вӓлсэм, – лунл, – нӓң вӓе! (КММП: 90)

ma	taj=əm	təɾəm	wül	χən	wül=əm
я	иметь=PP	небо	олень	царь	олень=POSS/1Sg/Sg
lɔp=λ=∅		nəŋ	wij=ɛ		
говорить=Pr=SUBJ/3Sg	ты	взять=IMP/OBJ/2Sg/Sg			

² Составитель фольклорного сборника «Касум мӓв моньчӓт-пугрӓт» С. С. Успенская очень точно фиксирует особенности произношения рассказчиков во всех текстах. Вероятно, в данном случае в квадратных скобках она восстанавливает грамматически «правильную», ожидаемую форму, которую рассказчик – В. Н. Тарлин (1942 г.р.) не произносит, поскольку повторение лично-притяжательного аффикса в ряду однородных членов является избыточным, а их групповое оформление неоднократно встречается в речи данного сказителя, так что не может расцениваться как ошибка или случай неясного произношения. Ср. также следующий аналогичный пример.

‘Моих небесных оленей, царских оленей, которых я имел, – говорит, – ты (себе) возьми!’

(6) Суры йиңк, мавӓң йиңкел яньцилчӓт, ши улчӓт. (КММП: 160)

sōɾi	jijik	maw=əŋ	jijik=ɛλ	jaŋsijəl=s=ət
мед	вода	мед=ADJ	вода=POSS/3PI/Sg	попить=PAST=SUBJ/3PI
ši	ɔl=s=ət			
так	лечь=PAST=SUBJ/3PI			

‘Медовухи, браги попили, легли.’

– групповое оформление однородных косвенных дополнений: аффикс местно-творительного падежа принимает только второй компонент ряда:

(7) Ин аңкеңӓл-ащсӓңӓлн нянь-пӓлн мӓсы. (КММП: 86)

in	aŋke=ŋəl	aʃe=ŋəl=ŋ
тогда	мать=POSS/3Du/Sg	отец=POSS/3Du/Sg=LOC
ŋaŋ	pül=ŋ	mā=s=j=∅
хлеб	кусок=LOC	дать=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘Тогда отец с матерью дали ему кусочек хлеба.’

Групповое оформление встречается и в тех случаях, когда каждый из членов однородного ряда имеет при себе собственные зависимые слова, например:

(8) Нӓң тарум вӓдэн, хон вӓлнӓн ма муй верлум? (КММП: 92)

nəŋ	təɾəm	wül=en	χən	wül=en=ən
ты	небо	олень=POSS/2Sg/Sg	царь	олень=POSS/2Sg/Sg=LOC
ma	mōj	wɛɾ=λ=əm		
я	что	делать=Pr=SUBJ/1Sg		

‘Что я буду делать с твоими небесными оленями, с твоими царскими оленями?’

(9) Ин ныйел юхтумтӓс, рӓтаң йинтуп, пунӓң йинтупн ин теплӓл шив ентум’са. (КММП: 238)

in	nij=ɛλ=∅	jōχtəmt=as=∅	
тут	тетя=POSS=NOM	прибежать=PAST=SUBJ/3Sg	
gāt=aŋ	jintəp	rōp=əŋ	jintəp=ŋ
сухожилие=ADJ	игла	mex=ADJ	игла=LOC
in	tepl=əl	šiw	jontəm=s=a=∅
тут	живот=POSS/3Sg/Sg	туда	зашить=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘Тут тетя прибежала, иглой с сухожильной ниткой, с сухожильной леской живот ему зашила.’

– групповое оформление однородных причастно-падежных конструкций: аффикс местно-творительного падежа присоединяется ко второму причастию:

(10) *Дэтэв-янтъцевн ат юхътд.* (КММП: 84)

λe=t=ew jāñs=t=ew=п at jōxət=λ=∅
 есть=PrP=1PI пить=PrP=1PI=LOC пусть прийти=Pr=SUBJ/3Sg
 ‘Пусть (мальчик) приходит, когда мы будем есть-пить.’

Для связи предикативных единиц лексема *pa* ‘и’ не используется, предпочтение в фольклорных текстах отдается простому соположению частей сложного предложения, например:

(11) *Тата еша мәнлумн, лапът нүни этд.* (КММП: 28)

tāta ješa mān=λ=əmn lapət rüri
 тут немного идти=Pr=SUBJ/3Du семь медведь
 et=λ=∅
 появиться=Pr=SUBJ/3Sg
 ‘Сейчас немного пройдем, семь медведей появятся.’

Таким образом, для выражения соединительных отношений в казымском диалекте хантыйского языка чаще всего используется исконное и устойчивое средство – групповое оформление однородных членов, при котором лично-притяжательный или падежный аффикс принимает лишь последний член ряда, что символизирует единство данной синтаксической позиции в структуре предложения. В этом отношении мысль А. М. Пешковского о том, что сочинение в простом предложении существует лишь как частный случай подчинения и реализуется на его фоне, получает убедительное подтверждение, так как один аффикс указывает на одну позицию, которая, в свою очередь, может быть заполнена несколькими лексемами, но все они находятся в одинаковом синтаксическом подчинении главному слову.

Аналитический показатель связи – скрепа *pa* ‘и’, омонимичная усилительной частице, связывает лишь однородные сказуемые, хотя чаще встречается их простое соположение.

2. Средства выражения противительных отношений

Для выражения отношений противопоставления и несоответствия используются частицы *χon* ‘разве’ и *tɔp* ‘только’.

В следующем блоке примеров отношение противопоставления создается конструкцией в целом: в первой ее части содержится частица *χon* ‘разве’, которая усиливает отрицания или утверждение через фор-

мулировку сомнения в истинности названного явления; вторая часть сообщает о реальном факте.

(12) *Хэт сайн эš χon λow.*

χət sajn əš χon λow
 дом за овца разве лошадь
 ‘За домом не овца, а лошадь.’

(13) *Лүв šorəsa χon mānəs – jəχəm pəla.*

lūw šorəs=a χon mān=əs=∅ jəχəm pəla
 он море=DAT разве пойти=PAST=SUBJ/3Sg бор к
 ‘Он пошел не к морю, а в бор.’

(14) *Ма нəχər χon tɔsəm – wəñsəmöt.*

ma nəχər χon tɔ=s=əm wəñsəmöt
 я шишка разве принести=PAST=SUBJ/1Sg ягоды
 ‘Я не шишки принесла, а ягоды.’

(15) *Šāta χəp jūχ χon epəmλ – nəχər jūχ.*

šāta χəp jūχ χon epəm=λ=∅ nəχər jūχ
 там осина разве расти=Pr=SUBJ/3Sg кедр
 ‘Там не осина растет, а кедр.’

В качестве аналога русского союза *но* для выражения противительных-уступительных отношений используется частица *tɔp* ‘только’, которая может выступать в предложении как самостоятельно, так и в сочетании с частицами уступительной семантики, обозначая несоответствие между реальным положением дел и ожидаемым ходом событий. Например:

(16) *ikile jōχan χənəñ jetn wənta əmsəs, tɔp jīñk əjka pa änt jōχtəs*
 ‘Мужичок у реки до вечера сидел, но водяной старик так и не вышел’;

(17) *Округ правительството өх, депутатът вүдэт давэдты вер едды тэты пэты арсыр законът хәншэдт, тән худна нушайт вэддэт* (ХЯ. 29.04.2006. Л. Спирякова «Вүды тэкды вэлты шир антэм») ‘Люди из окружного правительства, депутаты написали разные законы, чтобы оленеводство развивалось, но все еще бедно живут’; (18) *Олат си куш манлат, тон ханнэхо самалн па хоят хуса си талла* (ХЯ. 5.10.1991. С. Кононова) ‘Хоть годы проходят, но в сердце человека (память) о других людях сохраняется’; (19) *Ма си куш холантты лангхалум, тон холтэмн палэм лап си манлы* (ХЯ. 27.09.1991. С. Кононова «Рот мувевмн восум ма») ‘Хоть я и хотела послушать (сказку), но, пока слушала, уснула’.

Пожалуй, единственным из всех русских союзов, который легко заимствуется в хантыйском языке, является сопоставительный союз *a*. Примеры его употребления имеются как в публицистических, так и в фольклорных текстах, например:

(20) *1-2 пуи лапат мар Суматвоиш эвалт тухланг хоп юхтыйл, а тывелт-тухелт янгхты мир ар, хулыева ант лэплат* (ХЯ. 12.04.2003. А. Я. Крепс, Р. Ользина. «Аршак хот омасты питсы») «Один-два раза в неделю из Березово прилетает самолет, а ездящих туда-сюда людей много, всех не обманешь»; (21) *Муң ин ким еслум йи пй пеши ант тайдүв, а вартыдан яң шураc вўды хуца наң вер аң майя!* (КММП: 34) «У нас сейчас на волю выпущенного ни одного маленького олененка нет, а до десяти тысяч оленей дядей тебе дела нет!»; (22) *Лапāt вартэл тайдāt яң шураc вўды, а упиел тайд ēш эхāд пўшелн йи эхāд* (КММП: 34) «Семеро дядей имеют десять тысяч оленей, а у сестры есть за ездовой нартой одна [какая-то] нарта».

3. Средства выражения разделительных отношений

Отношения взаимоисключения могут передаваться в хантыйском языке бессоюзным способом, при котором значение конструкции выводится из лексического наполнения частей, соотношения синонимов, лексических повторов и под. Например: (23) *Аңкеңалам-асеңалам хув вэсқан, хойн вэсы, ван вэсқан, хойн вэсы* (Сенгепов 1994: 27) «Отец с матерью долго (ли) жили, кто знает, коротко (ли) жили, кто знает».

(24) *Тылāц мāра, кāt тылāц мāра мāнc.* (КММП: 258)

tjłəs māra kāt tjłəs māra mān=s=∅
месяц на два месяц на поехать=PAST=SUBJ/3Sg
‘На месяц (или) на два месяца поехал.’

Скрепы с семантикой предположительного взаимоисключения формируются на базе вопросительного местоимения *тōј* ‘что’. При этом во многих фразах исходная вопросительная семантика отчетливо ощущается, и это не случайно, так как значение предположительного взаимоисключения предполагает неясность восприятия, сомнения в верности факта. Потенциальность вопросительного предложения соответствует предположительности высказываний данного класса. Например:

(25) *Муи нэмāдта мāнум воян хэрātса, муи шдта мāнум войн хэрātса?* (ККО-3: 162) «(Потухла последняя искра в чувале). То ли пролетевшая птица затушила, то ли проходивший зверь потушил»;

(26) *Шддта ин икэл муи тōрма хōцхэс, муи мўва мāнэс* (СНХ: 28) «Потом тот человек то ли на землю улетел, то ли под землю провалился».

Вопросительное местоимение *тōј* может сочетаться с разнообразными частицами:

(27) *Муи па ай восум, муи па сёмлы восум, топ хув мар турн сэварты ант вонлсум* (ХЯ. 7.09.1991. С. Кононова) «То ли маленькой была, то ли бессильной была, только косить траву (у меня) не получалось»; (28) *Имультыйн еллы вантл: лув муи палаң ух омасл, лув муи па тахи кал* (Сенгепов 1994: 118) «Однажды вперед смотрит: то ли облако сидит, то ли другое место виднеется»; (29) *И мата сёрас пуңлал хуват манты? А муи пелы хатл пелак пуңлал талум, а муи хуты этн хатл пелак пуңлал талум* (Сенгепов 1994: 109) «По какой стороне океана пойти? То ли по солнечной стороне (южной) пойти, то ли по вечерней (западной) стороне пойти».

Аналогичную семантику передают и конструкции с частицей *кері* ‘хотя’:

(30) *Щитдэн дэдэмтэс, ас хўват нухди ши мāнэс. Лўв муи хўв мāнэс, дўв муи ван мāнэс. Кōрт кэпи кōрт этэс, вои кэпи вои этэс. И хот пуңада йухтэс* (СНХ: 50) «Так он в лодку сел, вверх по реке поехал. Долго ли ехал, коротко ли ехал. То ли деревня, то ли город появился. Пришел к одному дому».

***

Итак, фонд сочинительных аналитических скреп в казымском диалекте хантыйского языка не велик. Соединительные отношения передаются преимущественно путем соположения словоформ и их группового оформления. Наибольшее количество скреп употребляется для выражения отношений предположительного взаимоисключения.

Для выражения сочинительных отношений используются частицы, а также вопросительное местоимение *тōј* ‘что’, которое сочетается с разнообразными частицами-конкретизаторами. Сочинительных союзов как особого морфологического класса слов в хантыйском языке нет. Их функции принимают на себя частицы, местоимения; отсутствие союзов восполняется определенными типами синтаксических конструкций.

Список литературы

- Гаврилова Г.Ф. Функционирование сложносочиненного предложения в тексте // Сложное предложение в тексте. Калинин, 1988. С. 4–16.
- Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
- Йокояма О. К анализу русских сочинительных союзов // Логический анализ языка. М., 1990. С. 190–194.
- Кручинина И.Г. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М.: Наука, 1988.
- Левицкий Ю.А. Сложносочиненное предложение. Томск, 1991.
- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1958.
- Попова И.А. Сложносочиненное предложение в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 355–396.
- Санников В.З. Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис. М.: Наука, 1989.
- Славянские сочинительные союзы. М., 1997.
- Холодов Н.Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке: В 2 ч. Смоленск, 1975.
- Урысон Е.В. Русский союз и частица *и*: структура значения // Вопр. языкознания. М., 2000. № 3. С. 97–121.
- Урысон Е.В. Союз *а* как сигнал «поворота повествования» // Логический анализ языка: Семантика начала и конца. М., 2002. С. 348–357.
- Урысон Е.В. Союзы *а* и *но* и фигура говорящего // Вопр. языкознания. М., 2004. № 6. С. 64–83.

Условные сокращения и обозначения

Грамматические значения: Ø – нулевая морфема; = – граница между морфемами; // – лично-числовой или посессивный показатель; ADJ – суффикс прилагательного; DAT – дательно-направительный падеж; Du – двойственное число; LOC – местно-творительный падеж; NOM – основной падеж; OBJ – объектное спряжение глагола; PASS – страдательный залог; PAST – прошедшее время; Pl – множественное число; POSS – лично-притяжательный аффикс; PP – причастие прошедшего времени; Pr – настоящее время; PrP – причастие настоящего времени; Sg – единственное число; SUBJ – субъектное спряжение глагола.

Текстовые источники: КММП – Касум мув моньшят-путрат: Сказки-рассказы земли казымской / Сост. С. С. Успенская. Томск, 2002; ККО-3 – Кань куиш одаң: Земля кошачьего локотка / Сост. Т. А. Молданов. Вып. 3. Томск: изд-во Том. гос. ун-та, 2003; Сенгепов – А. Сенгепов. Касум ики путрат. СПб: Просвещение, 1994; СНХ – Сказки народа ханты / Сост. Е. В. Ковган, Н. Б. Кошкарева, В. Н. Соловар. СПб: Алфавит, 1995; ХЯ – газета «Ханты ясяң».